

*Гордеева Д.Р.,
студентка 2 курса, заочной формы обучения,
направления подготовки «Юриспруденция», уровень образования
«магистр»,
Институт права
Волгоградский Государственный Университет
Россия, г. Волгоград*

**УГРОЗА УБИЙСТВОМ И УГРОЗА ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО
ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПРИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ
СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ПРИ ИЗНАСИЛОВАНИИ**

Аннотация: В работе рассматриваются проблемы доктринального и судебного толкования угрозы убийством и угрозы причинением тяжкого вреда здоровью при насильственных действиях сексуального характера и при изнасиловании. Анализируются различные виды такой угрозы при совершении насильственных сексуальных действий, высказывается авторская позиция относительно понимания основных признаков такой угрозы. В процессе исследования материалов судебной практики выявляются проблемы толкования указанной угрозы и квалификации данных преступлений, а также отграничения от смежных насильственных преступлений и иных квалифицирующих признаков. Системно анализируются разъяснения, содержащиеся в постановлениях Верховного Суда РФ. При этом в работе делается анализ и ранее действующих постановлений с целью понимания преемственности и логичности содержащихся в них разъяснений. Автор критически подходит к понятию угрозы убийством, раскрываемому в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой

неприкосновенности и половой свободы личности". Предлагается толкование данного квалифицирующего обстоятельства, рассматриваются пути оптимизации действующего уголовного закона. На основе исследования различных научных мнений ведущих теоретиков и практиков, изучения судебной практики делается вывод о нецелесообразности и логической противоречивости данного квалифицирующего признака в ст. 132 и 131 УК РФ.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, половые преступления, насильственные сексуальные преступления, квалификация преступлений.

Annotation: *The paper examines the problems of doctrinal and judicial interpretation of the threat of murder and the threat of serious bodily harm in violent sexual acts and rape. Various types of this threat are analyzed in the commission of violent sexual acts, an authorial position is expressed regarding the understanding of the main signs of such a threat. In the process of studying the materials of judicial practice, problems of interpretation of this threat and qualification of these crimes, as well as delimitation from related violent crimes and other qualifying signs, are revealed. The explanations contained in the Decisions of the Supreme Court of the Russian Federation are systematically analyzed. At the same time, the work analyzes the previous Decrees, in order to understand the continuity and consistency of the explanations contained in them. The author is critical of the concept of the threat of murder disclosed in Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.12.2014 No. 16 "On Judicial Practice in Cases of Crimes Against Sexual Inviolability and Sexual Freedom of the Individual". The interpretation of this qualifying circumstance and ways of optimization of the current Criminal Law is proposed. Based on the study of various scientific opinions, leading theorists and practitioners, the study of jurisprudence, it is concluded that the given qualifying attribute is not reasonable and logical contradictory in art. 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

Key words: rape, sexual assault, sex crimes, violent sexual crimes, the qualification of crimes.

В настоящее время законодатель в п."б" ч.2 ст.131 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ) формулирует такой признак как угроза убийством как насильственное сексуальное деяние, "соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью", тем самым декларативно подчеркивает отказ от учета повышенной общественной опасности таких действий, т.е. непризнание квалификации по совокупности со ст.119 УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" дается следующее толкование указанной угрозы: "Под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия".

Ранее в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью понимались также только прямые высказывания, но в которых выражалось намерение немедленного применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, а также такие угрожающие действия виновного, как демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (нож, бритва, топор и т.п.). Указание на "немедленность применения насилия" встречается не только в Постановлении 2004 г., акцентировалось внимание на "немедленности" и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. N 4 "О судебной практике по делам об изнасиловании". К сожалению, в настоящее время Верховный Суд РФ не

упоминает о таком свойстве данной угрозы.

Верховный Суд РФ однозначно указывает на то, что угроза убийством и причинением тяжкого вреда здоровью при изнасиловании может быть выражена словесно или вытекать из действий самого преступника. Угроза оружием (наставление или даже только показ) всегда должна рассматриваться как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Однако в каждом конкретном случае необходимо принимать во внимание не только оружие, которым угрожал преступник, но и характер и направленность угрозы.

Высказываемые в ходе совершения преступных действий угрозы могут быть четко определенными, но могут являться и неопределенными. В такой ситуации необходимо учитывать многочисленные фактические обстоятельства дела, которые характеризуют степень и характер общественной опасности посягательства: время, место, наличие-отсутствие соучастия, орудия и средства совершения преступления, особенности взаимоотношений делинквента и жертвы и т.п.

Ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст.131 УК РФ, с применением угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью наступает лишь в случаях, если такая угроза явилась средством преодоления сопротивления потерпевшего лица и имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. При таких обстоятельствах вменение ст. 119 УК РФ не требуется.

Насильственные сексуальные действия, соединенные с рассматриваемой в настоящей статье угрозой, наличествуют вне зависимости от того, действительно ли насильник имел намерение совершить определенные действия или просто хотел напугать потерпевшего(ую). В данном случае достаточно только того, чтобы угроза заставила жертву опасаться за свое здоровье или жизнь.

Изнасилование, соединенное с угрозой убийством, необходимо

отграничивать от покушения на убийство, сопряженное с изнасилованием. Несмотря на похожесть ряда признаков объективной стороны, провести разграничение этих преступлений вполне возможно. При покушении на убийство, сопряженном с вышеперечисленными насильственными действиями, цель виновного состоит именно в причинении смерти потерпевшему лицу, а при угрозе убийством цель преступника состоит именно в устрашении с целью преодоления сопротивления, цели причинить смерть в данном случае субъект не ставит.

В соответствии с Постановлением Пленума, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ.

Интересную проблему поднимает А.Н. Попов, анализирующий данное разъяснение. Так, по его мнению, в случае если в изнасиловании принимали участие двое, один из которых совершал насильственный половой акт, а другой угрожал убить ребенка потерпевшей в случае ее сопротивления, действия второго должны квалифицироваться, помимо соисполнительства в групповом изнасиловании, соединенного с угрозой убийством, также по ст. 119 УК РФ (исходя из рекомендаций Пленума).

Продолжая анализ вышеозначенного квалифицирующего признака, необходимо отметить, что уже с середины 60-х гг. XX в. (почти сразу же после введения в действие УК РСФСР и появления угрозы убийством и причинением тяжкого телесного повреждения в качестве квалифицирующего признака изнасилования) в научной литературе стали появляться мнения, ставящие под сомнение обоснованность и необходимость этого признака ст.117 Уголовного кодекса РСФСР.

Следует учесть и сложность процессуального доказывания наличия такой

угрозы (наблюдаемая нами при изучении уголовных дел), на что указывают и другие авторы: так, например, Н.В. Тыдыкова, отмечающая, что насильственные действия сексуального характера и изнасилования очень часто совершаются без присутствия свидетелей, иные доказательства, свидетельствующие об имеющейся угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, за исключением показаний потерпевших, также часто отсутствуют. В приговорах суда по рассматриваемой категории дел можно увидеть фразу о том, что указанная угроза не нашла подтверждения иными имеющимися в уголовном деле доказательствами и не может быть вменена виновному.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, представляется возможным высказать мнение о нецелесообразности наличия в числе квалифицирующих обстоятельств, предусмотренной ст.131 УК РФ, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В случае исключения рассматриваемого обстоятельства из текста указанных статей сохраняется возможность учета повышенной общественной опасности угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при совершении насильственных сексуальных действий путем квалификации по совокупности, т.е. вменения ст.132, 131 и 119 УК РФ.

Литература:

1. Блиндер Б.А. Ответственность за изнасилование по советскому уголовному праву. По материалам Узбекской ССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б.А. Блиндер. Ташкент, 1966. 27 с.

2. Даниэльбек Б.В. Уголовно-правовая борьба с половыми преступлениями: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Б.В. Даниэльбек. Волгоград, 1970. 30 с.

3. Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений / А.Н. Игнатов. М.: Юридическая литература, 1974. 256 с.

4. Осипов П.П. Половые преступления (общее понятие, социальная сущность и система составов): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.П. Осипов. Л., 1976. 16 с.

5. Поддубная Е.В. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: Дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Поддубная. М., 2008. 219 с.

6. Попов А.Н. О новеллах в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" / А.Н. Попов // Уголовное право. 2016. N 2. С. 43 - 44.

7. Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений / Н.В. Тыдыкова. М.: Юрлитинформ, 2013. 192 с.

8. Хлынцов М.Н. Борьба с половыми преступлениями (уголовно-правовое и криминалистическое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Н. Хлынцов. Саратов, 1966. 19 с.

9. Яковлев Я.М. Половые преступления / Я.М. Яковлев. Душанбе: Ирфон, 1969. 453 с.